

На правах рукописи

Бауэр Елена Александровна

**Идея «Москва – третий Рим»
в русской общественной мысли конца XV – начала XVII вв.:
отечественная историография XX столетия**

Специальность 07.00.09 – историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2008

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор
Солодкин Янкель Гутманович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Мосин Алексей Геннадьевич
(ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет»)

кандидат исторических наук,
доцент
Барзул Елена Николаевна
(ГОУ ВПО «Югорский
государственный университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сургутский
государственный университет»

Защита состоится «12» декабря 2008 г., в _____ часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд.244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. До конца XIX в. отечественная историография проявляла незначительный интерес к идеологии Московского царства. Основное внимание обращалось на изучение политического развития средневековой России, общественно-политическая мысль, в частности, идея «Москва—третий Рим», оставалась почти вне поля зрения ученых.

В последние десятилетия в нашей стране проявляется повышенный интерес к развитию общественного сознания¹. Общественно-политическая мысль становится одной из ведущих тем в изучении истории русского средневековья. Вместе с тем историографические работы по проблематике общественной мысли являются чрезвычайно редкими, единичными².

Исследование отечественной историографии отражения идеи «Москва—третий Рим» в русской публицистике конца XV — начала XVII вв. имеет важное значение для изучения общественно-политической мысли русского средневековья, давая возможность осмыслить ход и результаты изучения генезиса и эволюции идеи «третьего Рима», ее места в общественном сознании и политической практике Московского государства указанного времени.

Эта идея, однако, определяется исследователями и иначе: теория, концепция, реже – построение, формула, учение, концепт, доктрина. Наиболее приемлемым из этих понятий следует считать «идею» как «форму постижения в мысли». Говорить об идее «Москва — третий Рим», в основе которой лежит провиденциализм, как о теории, концепции или доктрине представляется не вполне оправданным.

¹ См.: Каравашкин А.В. Мифы московской Руси: жизнь и борьба идей в XVI веке // Россия XXI. 1998. № 11—12; Он же. Московская Русь и «Ромейское царство» // Там же. 1999. № 3; Хмырова С.Р. Историческое сознание русского населения Сибири во второй четверти XVIII — конце XIX вв.: Дисс. ...канд. ист. наук. Барнаул, 2006, и др.

² Казакова Н.А. Максим Грек в советской историографии // Вопросы истории (далее – ВИ). 1973. №5; Она же. Проблемы русской общественной мысли конца XV — первой трети XVI в. в советской историографии // Там же. 1987. № 1. См. также: Гольдберг А.Л. Историко-политические идеи русской книжности XV —XVI веков: Автореф. дис...докт. ист. наук. Л.,1978.

Выражения «Москва — третий Рим», «третий Рим», «третьеромизм» также применяются нами в качестве понятий, обладающих одинаковым смыслом.

На стадии зарождения (конец XV в.) теория «Москва—третий Рим» имела религиозное содержание. Митрополит Зосима в «Изложении пасхалии», говоря о конце света и призывая соотечественников сделаться истинными христианами, называл Москву «новым Иерусалимом». Спустя несколько лет, по наблюдению И.А.Тихонюка, троицкий игумен Симон Чиж уподобил ее уже Риму.

Позднее псковский старец Филофей смягчил эсхатологические предзнаменования Зосимы и подчеркнул преемственность российского самодержавия от Византии, отведя Русскому государству значительное место среди других стран. Величие и славу России Филофей образно сравнивает с могуществом Рима и особенно Византийской империи. Наиболее подробно у Филофея разработан вопрос о роли для всей Русской земли единой царской власти. Эта тема находится в центре его размышлений. Филофей подчеркивает законность царской власти. В Послании к великому князю Василию Ивановичу он вспоминает родословие главы Московской державы, возводя династическое начало к Византии, указывая русскому государю, что править ему следует по заповедям, начало которым было положено великими предками, в числе которых называются «великий князь Константин... блаженный же святой Владимир и великий и богоизбранный Ярослав и прочие...»¹.

Впоследствии отголоски «третьеромистской» теории слышались в «Сказании о князьях владимирских», переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским, в документах, появившихся в связи с учреждением в России патриаршества. Отзвуки теории «Москва — третий Рим» различимы в таких публицистических сочинениях конца XVI — начала XVII вв., как «Повесть о житии царя Федора Ивановича» патриарха Иова, «Плач о пленении и о

¹См: Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 59.

конечном разорении Московского государства» неизвестного автора, «Временник» Ивана Тимофеева, «История» Авраамия Палицына.

Наиболее интенсивно интересующая нас теория воздействовала на русскую книжность до начала XVII в. включительно. Уже со второй четверти того же столетия роль этой теории значительно падает, хотя ее отражение в общественном сознании нашей страны прослеживается до конца «бунташного века»¹.

Объектом настоящего исследования стала отечественная историография общественно-политической мысли Московской Руси конца XV — начала XVII столетий.

Предметом исследования послужило изучение теории «Москва — третий Рим» в русской книжности той поры отечественными учеными прошлого века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1910-х гг. до исхода XX в. Степень интенсивности изучения данной проблематики, уровень использования источникового материала, выделение историками стадий становления и развития теории дали возможность в рамках этого периода выделить два этапа.

¹ Судьбы «третьеромизма» в книжной культуре Московской Руси с последней четверти XVII в. прослеживаются многими отечественными учеными. См., напр.: Гухман С.Н. Сказания о даре шаха Аббаса России: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Л., 1973; Поздеева И.В. Русские литургические тексты как источник русской государственной идеологии XVII в. (к постановке вопроса) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984; Она же. Историко-культурное значение деятельности Московского Печатного двора в первой половине XVII века // Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001; Опарина Т.А. Просветитель Литовский — неизвестный памятник идеологической борьбы XVII в. // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987; Каган М.Д. Сказания о даре шаха Аббаса // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СККДР). СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3; Гусева А.А., Сазонова Л.И. Радишевский Анисим Михайлович // Там же; Богданов А.П. Российское православное самодержавное царство // Царь и царство в русском общественном сознании: Мировосприятие и самосознание русского общества. М., 1999; Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль IX—XVII вв. М., 1999.

1910-е — начало 1970-х гг. отмечены отсутствием специальных исследований по истории идеи «третьего Рима». (Исключениями служат работы И.А. Кириллова и Н.С. Чаева). Тогда ученые обращались к данной теме крайне редко, преимущественно в исследованиях с более широкой проблематикой, рассматривали теорию «Москва — третий Рим» с точки зрения историко-политической значимости, ограничивались определением времени создания идеи (чаще всего относя его к началу XVI в.). В 1910-х гг. — начале 1970-х гг. появляются и исследования, попутно затрагивающие вопросы отражения теории «Москва — третий Рим» в памятниках отечественной публицистики конца XV — начала XVII столетий (О.А. Державина, Л.Н. Пушкарев, М.А. Салмина)¹.

С последней четверти прошлого века изучение идеи «третьего Рима» в отечественной историографии переходит в текстологическую плоскость; на основе детального источниковедческого анализа очерчиваются периоды в осмыслении «доктрины» «третьего Рима» (А.Л. Гольдберг², А.А. Зимин³,

¹ Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева. М.;Л., 1951; Пушкарев Л.Н. Повесть о зачале Москвы // Материалы по истории СССР. М., 1955. Вып.2; Он же. Иван Пересветов и его связи с русской литературной традицией // Сочинения И.Пересветова. М.;Л., 1956; Повести о начале Москвы: Исследование и подготовка текста М.А.Салминой.М.;Л.,1964.

² Гольдберг А.Л. Три «послания Филофея» (Опыт текстологического анализа) // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Л., 1974. Т. 29; Он же. Историко-политические идеи русской книжности XV — XVI веков // История СССР (далее — ИСССР). 1975. № 4; Он же. Отражение историко-политических идей русской книжности в западноевропейской печати XVI — XVII вв. // Рукописная и печатная книга. М., 1975; Он же. К предыстории идеи «Москва — третий Рим» // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976; Он же. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // ТОДРЛ. 1976.Т. 30; Он же. Идея «Москва — Третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. // Там же. Л., 1983. Т. 37, и др.

³ Зимин А.А. Рец.: Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских М.; Л., 1955 // Исторический архив. 1956. №3; Он же. И.С. Пересветов и его сочинения // Сочинения И. Пересветова; Он же. И.С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли XVI века. М., 1958; Он же. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960; Он же. Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972; Он же. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории первой трети XVI в.). М., 1972; Он же. Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982; Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.

Р.П. Питолина (Дмитриева)¹, Н.В. Сеницына²), отголоски этой идеи выявляются в градостроительстве, архитектуре, изобразительном искусстве (М.П. Кудрявцев, А.Л. Баталов, Ю. А. Неволин³); появляются работы, в которых, между прочим, исследуется бытование так называемой «доктрины Филофея» на рубеже XVI — XVII столетий.

Юбилейные даты (400-летие учреждения патриаршества в России и 450-летие преобразования института великокняжеской власти в институт царства) подтолкнули историков к раскрытию проблем общественно-политического сознания, в том числе косвенно — и идеи «Москва—третий Рим». Появляются и работы, в которых, между прочим, исследуется бытование так называемой «доктрины Филофея» в конце XVI — начале XVII столетий.

Степень научной изученности темы. Историографическую литературу по проблеме «третьеромизма» составляют статьи и небольшие разделы в обобщающих и специальных исследованиях по истории русской общественно-политической мысли, причем экскурсы в историю изучения темы, как правило, приводятся попутно.

¹Питолина Р.П. К вопросу об официальных политических идеях Русского централизованного государства («Сказание о князьях владимирских»): Автореф. дисс... канд. филол. наук. Л., 1953; Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.;Л., 1955; Она же. О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха //ТОДРЛ. Т.30.

² Сеницына Н.В. О происхождении понятия «шапка Мономаха» (к вопросу о концепциях римско-византийского преемства в русской общественно-политической мысли XV—XVI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования: 1987. М., 1989; Она же. Автокефалия русской церкви и учреждение Московского патриархата (1448— 1589) // Церковь, общество и государство феодальной России. М., 1990; Она же. Учреждение патриаршества и «Третий Рим» // 400-летие учреждение патриаршества в России. Рим, 1991; Она же. Итоги изучения концепции «Третьего Рима» и сборник «Идея Рима в Москве» // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика: IX Международный Семинар исторических исследований “От Рима к Третьему Риму”. Москва, 29 — 31 мая 1989 г. М., 1995; Она же. Третий Рим...; Она же. «Новый царь Константин новому граду Константину» // Родина.2003. № 12, и др.

³ Кудрявцев М.П. Москва — Третий Рим: Историко-градостроительное исследование. М.,1994; Он же. Третий Рим // Три Рима / Сост. Н.Н. Лисовой, Т.А. Соколова.М., 2001; Баталов А.Л. Гроб Господен в замысле «святая святых» Бориса Годунова // Иерусалим в русской культуре. М., 1994; Неволин Ю.А. Влияние идеи «Москва — третий Рим» на традиции древнерусского изобразительного искусства // Искусство христианского мира. М., 1996. Вып. 1.

По мнению Н.А. Казаковой, одним из вопросов социальной мысли конца XV— первой трети XVI в. послужил вопрос об исторической роли Москвы и власти русских государей, и олицетворением идеологии самодержавия того времени наряду с иосифлянским учением о теократическом абсолютизме явилась теория «Москва — третий Рим».

Н. А. Казаковой выполнен обзор мнений историков 1880-х — 1970-х гг., изучавших состояние общественно-политической мысли России рубежа XV — XVI столетий. В трудах советских ученых исследовательницей выделены суждения Д.С. Лихачева, Н.С. Чаева, А.Л. Гольдберга, Р.П. Дмитриевой, А.Л. Хорошкевич, Я. С. Лурье, касающиеся в том числе вопросов «третьего Рима».

Как справедливо заметила Н.А. Казакова, разработанная в середине прошлого века методика текстологического исследования публицистических памятников дала толчок к масштабному исследованию идейной жизни средневековой Руси. Н. А. Казакова признала назревшей задачу написания обобщающего труда по истории русской общественно-политической мысли рубежа XV —XVI вв.¹ Эта задача остается актуальной и по сей день, приблизить ее решение удалось лишь Н.В. Сеницыной.

Одна из ее монографий прямо посвящена проблеме «третьеромизма»². Н.В. Сеницыной рассмотрены различные аспекты изучения данной теории — историософские, литературные, историографические. Автор различает широкодоступный публицистический и специализированный научный типы «третьеромистской» концепции. Первый из них позволяет весьма вольно (в произведениях поэтов, публицистов, религиозных мыслителей, например, Ф.И. Тютчева, И.Шоу, О.Э. Мандельштама, М.А. Булгакова и др.) использовать образ «третьего Рима». Второй тип концепции — научный — заключается в раскрытии содержания текстов, изучении вопроса о влиянии теории Филофея на общественное сознание Московского государства, причем подразумевается, что теория «третьего Рима» должна быть

¹ Казакова Н.А. Проблемы русской общественной мысли ...С. 113.

² Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

проанализирована прежде всего в текстологическом ключе (как убедительно продемонстрировал А.Л. Гольдберг).

Исследовательница выделила периоды в изучении темы «третьего Рима», особое внимание уделив 40-м — 80-м гг. XX в. В это время выходит в свет статья Н.С. Чаева со слишком широким, как считает исследовательница, толкованием идеи «третьего Рима». Н.В. Сеницына предлагает разделять, а не связывать воедино (как это сделано Н.С. Чаевым) сочинения Филофея, сочинения о генеалогии московских великих князей, тексты об учреждении патриаршества. Весьма высоко исследовательница оценивает исследования А.Л. Гольдберга в связи с расширением этим ученым источниковедческой базы, в частности, привлечением значительно большего круга памятников, содержащих формулу «третьего Рима». По наблюдению Н.В. Сеницыной, до «появления серии статей А.Л.Гольдберга» в нашей стране вообще не существовало специальных исследований, посвященных изучению концепции «третьего Рима», историки обращались к ней лишь попутно (за исключением Н.С. Чаева).

В то же время историографический обзор Н.В. Сеницыной, предваряющий изучение вопроса «третьеромизма» и учитывающий и философские работы 1880-х гг., и суждения зарубежных историков, часто приобретает историко-культурологический характер и выглядит довольно бледно. При этом труды Н.В. Сеницыной наиболее полно раскрывают отражение отечественной историографией теории «Москва—третий Рим» в русской книжности конца XV — начала XVII вв.

К осмыслению истоков возникновения идеи «Москва—третий Рим», последующего генезиса и отголосков этой теории в памятниках русской письменности историки обращались лишь попутно в трудах, посвященных другим аспектам общественно-политической мысли средневековой Руси. На сегодняшний день нет ни одной специальной историографической работы, посвященной исследованию судьбы теории «Москва — третий Рим» в России конца XV — начала XVII вв.

Источниковая база диссертационного исследования включает монографии, статьи, научно-популярные издания, рецензии, авторефераты

диссертационных исследований, посвященные различным аспектам общественно-политической мысли России конца XV — начала XVII вв.

Весь изученный нами комплекс источников условно можно разделить на следующие группы.

Первую группу источников составляют монографии и статьи ученых, целенаправленно изучавших процесс становления концепции «Москва — третий Рим». Они исследуют истоки этой идеи, рассматривают поэтапное развитие доктрины, изучают ее характер, выполняют (хотя и с различной степенью глубины) текстологический анализ памятников, отражающих историю данной теории. Первостепенными для нас являются труды И. А. Кириллова¹, Н. С. Чаева², Р.П. Дмитриевой, А. Л. Гольдберга, А. А. Зимина, Н. В. Сеницыной. В частности, Н.С. Чаеву принадлежит попытка определить цель, характер, предназначение, этапы эволюции (в общих чертах) «концепции» Филофея. Ценность трудов А. Л. Гольдберга видится прежде всего в привлечении и систематизации обширного круга источников, отражающих идею «третьего Рима». А. А. Зиминим определены стадии развития официальной политической мысли и проанализированы источники идеи «третеромизма». Н. В. Сеницына подводит некоторые итоги изучения концепции «третьего Рима», намечает дальнейшие пути ее исследования.

Во *вторую группу* источников объединены монографии и статьи авторов, занимавшихся смежными вопросами общественно-политической мысли России, т.е. работы ученых, попутно рассматривающих судьбы теории «Москва — третий Рим» в общественно-политической идеологии Российского государства конца XV — начала XVII вв. Об отражении некоторых аспектов этой идеи в сочинениях того времени пишут О. А. Державина³, М. Н. Тихомиров⁴, Н.Н. Розов¹, М. А. Салмина², Р. П.

¹ Кириллов И.А. Третий Рим: Очерк исторического развития идеи русского мессианизма. М., 1914.

² Чаев Н.С. «Москва — третий Рим» в политической практике московского правительства XVI века // Исторические записки (далее – ИЗ). М., 1945. Т.17.

³ Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев...

⁴ Тихомиров М.Н. Сказания о начале Москвы // ИЗ. М., 1950. Т.32; Очерки истории исторической науки в СССР / Под ред. М.Н. Тихомирова, М.А. Алпатова, А.Л. Сидорова. М., 1955. Т.1.

Питолина (Дмитриева), А. Л. Хорошкевич³, А. Г. Кузьмин⁴, И. А. Тихонюк⁵.

А. А. Туриловым при рассмотрении Повести о Ксиропотамском монастыре попутно сформулированы «непременные условия» существования идеи «Москва — третий Рим», острую необходимость в которой испытывало Российское государство первой трети XVI в. в связи с изменившейся общественно-политической ситуацией⁶. Я.С. Лурье представлены подходы к истории создания этой доктрины, присущие дореволюционной, советской и западной историографии⁷. Б. Н. Флоря, рассматривая значение введения патриаршества в Москве, определяет, в какой мере тема «третьего Рима» была созвучна этому событию⁸. А. И. Филюшкин разбирает проявления идеи «царствующего града Москвы» как элемента концепции царской власти и ее атрибутов в сочинениях XV —

¹ Розов Н.Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века // ТОДРЛ. М., Л., 1953. Т.9.

² Повести о начале Москвы; Салмина М.А. Повесть о зачале Москвы // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.

³ Хорошкевич А.Л. История государственности в публицистике времен централизации // Общество и государство феодальной России. М., 1975; Она же. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980; Она же. Царский титул Ивана IV и «боярский мятеж» 1553 года // Отечественная история (далее – ОИ). 1994. № 3.

⁴ Кузьмин А.Г. Публицистика и общественная мысль // Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 2.

⁵ Тихонюк И.А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII — XVIII вв. М., 1986.

⁶ Турилов А.А. Малоизвестный источник по истории «третьего Рима» у южных славян (Повесть о Ксиропотамском монастыре) // Римско-константинопольское наследие на Руси...

⁷ Лурье Я.С. Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана Грозного // Послания Ивана Грозного. М.;Л., 1951; Он же. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960; Он же. Заметки к истории публицистической литературы конца XV — первой половины XVI в. // ТОДРЛ. М; Л., 1960. Т. 16; Он же. О возникновении теории «Москва — третий Рим» // Там же; Он же. Зосима // СККДР. Л., 1988. Вып.2. Ч. 1; Он же. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993; Он же. От Древнего Рима до России XX в.: преемственность имперской традиции // Общественные науки и современность. 1997. №4, и др.

⁸ Флоря Б.Н. Вопрос об основании Московской патриархии в дипломатическом документе 1591 г. // 400-летие учреждение патриаршества в России.

второй трети XVII вв.¹ Н. М. Золотухиной идея «Москва — третий Рим» признается политико-правовым учением, возвеличивающим царскую власть².
власть².

В эту же группу источников отнесены работы А.Б. Иванова³ и Р. Г. Скрынникова⁴, в которых эта идея рассмотрена мимоходом.

Третью группу источников составили исследования с выводами о Москве как о «третьем Риме» в самом широком философском или социологическом смысле. Эта «теория» для авторов трудов, вошедших в эту группу, — результат богатства духовной жизни русского общества, особенность национального самосознания.

Н. Зернов⁵, Д.С. Лихачев⁶, О.В. Трахтенберг⁷, М.О. Скрипиль⁸, В. Б. Кобрин⁹ придерживаются точки зрения о вымышленности нашедшего отражение в теории старца Елеазарова монастыря представления русских о

¹ Филюшкин А. И. Защитный пояс Третьего Рима // Родина.1994.№ 4; Он же. «Царствующий град Москва...» // Российская монархия: вопросы истории и теории. Межвуз.сб.ст., посвященных 450-летию учреждения царства в России (1547 — 1997 гг.). Воронеж, 1998; Он же. Модель «Царства» в русской средневековой книжности XV — XVI вв. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10.

² Золотухина Н.М. Из истории русской политической мысли конца XV — начала XVI века: теория «Москва — третий Рим» // Советское государство и право. 1977. № 1; Она же. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли; Она же. Политико-правовая мысль периода сословно-представительной монархии (середина XVI — середина XVII в.) // История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение. М., 1986.

³ Иванов А.Б. Третий Рим: Русь в XIV — XVII веках. М., 1996.

⁴ Скрынников Р.Г. Борис Годунов М., 1983; Он же. Россия в начале XVII в.: «Смута». М., 1988; Он же. Святители и власти. Л, 1990; Он же. Третий Рим. СПб., 1994; Он же. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1996. Т.1,2; Он же. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000, и др.

⁵ Зернов Н. Москва — третий Рим // Путь. 1936. № 51.

⁶ Лихачев Д.С. К вопросу о теории Русского государства в конце XV и в XVI в. // Исторический журнал.1944. №№ 7—8; Он же. Национальное самосознание древней Руси: Очерки из области русской литературы IX — XVII вв. М.; Л., 1945; Он же. Литература «государственного устройства» (середина XVI века) // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI века. М., 1985, и др.

⁷ Трахтенберг О.В. Общественно-политическая мысль в России в XV —XVII веках // Из истории русской философии. М., 1949.

⁸ Скрипиль М.О. Легендарно-политические сказания Древней Руси // Докл. и сообщ. Филол. факультета Ленингр. гос. ун-та. 1950. Вып.2.

⁹ Кобрин В.Б. Философские и социологические идеи в исторической литературе и публицистике XVI в. // История философии в СССР. М.,1968. Т.1.

роли Московского государства. Н.И. Ульянов опровергает утверждения ряда отечественных историков о том, что идеология большевизма была сформулирована в сущности еще Филофеем¹. Н.А. Бердяев связывает идею «третьего Рима» с «народной индивидуальностью», усматривает в ней христианское призвание русского народа². М.Б. Плюханова считает, что высказывание Филофея слишком расплывчато и неконкретно, поэтому нет оснований говорить о наличии теории вообще³. А.В. Каравашкин рассуждает о так называемых «мифах» (а по сути, общественно-политических идеях, к которой он причисляет теорию «Москва — третий Рим»), бытовавших в России XVI в. С историко-культурологических позиций идея «третьеромизма» изучается Б.А. Успенским⁴.

Существует еще одна немногочисленная группа трудов (М.П. Кудрявцев, Ю.А. Неволин, А.Л. Баталов, Н.В. Рамазанова), раскрывающих воплощение теории «Москва — третий Рим» в живописи, строительстве, архитектуре, церковно-певческом искусстве.

Цели и задачи исследования. В диссертации ставится цель – рассмотреть наблюдения и выводы отечественных историков того времени относительно теории «Москва – третий Рим» и ее места в общественно-политической мысли Российского государства конца XV — начала XVII вв.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением ряда исследовательских задач:

- очертить круг ученых прошлого столетия, специально или попутно изучавших на материале русской книжности конца XV — начала XVII вв. теорию «Москва — третий Рим», а также обобщающих работ, в которых она нашла отражение;
- определить источниковую базу соответствующих трудов;
- выявить уровень раскрытия темы на отдельных этапах ее разработки;

¹ Ульянов Н. Комплекс Филофея // ВИ. 1994. № 4.

² Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1.

³ Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.

⁴ Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва — третий Рим» // Русское подвижничество. М., 1996; Он же. Избр. труды. М., 1996. Т.1. Семиотика истории. Семиотика культуры.

– проследить изменения во взглядах отечественных историков XX в. на судьбы идеи «третьего Рима» в указанный период;

– наметить ряд вопросов данной темы, нуждающихся в дальнейшем изучении.

Методологическая основа диссертационного исследования. Ведущим методологическим принципом диссертации послужил принцип историзма, предполагающий изучение научных работ в контексте их исторической обусловленности и позволяющий оценить вклад того или иного ученого в изучение темы по сравнению с его предшественниками.

В работе были использованы хронологический, сравнительно-исторический, историко-генетический методы исследования.

Хронологический метод позволил проследить развитие представлений отечественных исследователей прошлого века о характере и времени становления теории Филофея, ее отражении в памятниках средневековой письменности, в частности, дал возможность в изучении теории «Москва — третий Рим» конца XV — начала XVII столетий на протяжении 1910-х — 1990-х гг. выделить два заметно отличающихся друг от друга периода.

Сравнительно-исторический метод использовался в ходе сопоставления высказываний ученых относительно идеи «Москва — третий Рим».

Руководствуясь историко-генетическим методом исследования, мы постарались определить изменения в проблематике изучения «третьего Рима» в русской книжности со времен Ивана III до завершения Смуты.

Научная новизна исследования заключается в том, что изучение обширного комплекса работ отечественных ученых об отражении теории «Москва — третий Рим» в русской общественной мысли конца XV — начала XVII вв. предпринимается впервые.

Разносторонний анализ взглядов исследователей позволил определить уровень интенсивности раскрытия темы в отечественной историографии, установить этапы в рассмотрении данной проблематики и дать характеристику каждого из них, получить представление о формах отражения «теории Филофея» в памятниках конца XVI — начала XVII вв. Новизна исследования состоит и в максимально полном привлечении

историографических источников, а также в определении итогов изучения темы «третьего Рима» и перспектив ее дальнейшей разработки.

Практическая значимость. Фактический материал исследования и сделанные в нем наблюдения и выводы могут быть использованы в историографических трудах, посвященных вопросам общественно-политической мысли России периода средневековья, а также при создании специальных и обобщающих работ по отечественной истории России конца XV — начала XVII вв. Положения диссертации могут быть использованы в преподавательской деятельности — в лекционных курсах по историографии и истории общественно-политической мысли и духовной культуры России, при подготовке специальных курсов, а также методических пособий.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на заседаниях кафедры истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Основные положения диссертации были изложены на международных, региональных и межвузовских научных конференциях (гг. Москва, Новосибирск, Тобольск, Сургут, Нижневартовск).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, определены объект и предмет исследования, его хронологические рамки, показана степень научной изученности темы, сформулированы цели и задачи, дается характеристика источниковой базы, методологии, научной новизны и практической значимости работы.

В **первой главе «Идея «Москва — третий Рим» в исследованиях отечественных историков 1910-х — начала 1970-х гг.»** показано, что в ранний период изучения теории «Москва — третий Рим» проблемы генезиса и бытования идеи Филофея специально почти не рассматривались. Исследователи обращались к проблематике «третьего Рима» крайне редко, преимущественно мимоходом, в работах с более широкой проблематикой,

касались лишь историко-политической значимости «третьеромизма» и ограничивались определением времени создания данной теории (чаще всего относя ее возникновение к началу XVI в.).

М.А. Дьяконов, Н.Ф. Каптерев, М.В.Довнар-Запольский, Н.Зернов, Е.Ф. Шмурло усматривали в ней преимущественно религиозно-духовное содержание. Москве, а в ее лице всему Русскому государству, приписывалась своеобразное духовное руководство в своей стране и даже за ее пределами. Вероятно, вследствие такого духовного предназначения историки отводили теории «Москва — третий Рим» ограниченную сферу применения — культурную. В отечественной историографии конца 1910-х — начала 1970-х гг. господствовало представление о том, что идея «третьего Рима» накладывала отпечаток на жизненные устои общества, мировоззрение современников, нравственные ориентиры, не претендуя, однако, на роль официальной политической программы. Впрочем, И.А. Кириллов, В.Е. Вальденберг, Н.С. Чаев, О.В. Трахтенберг, В.С. Покровский относили идею «Москва — третий Рим», окрашенную, правда, в религиозные тона, к разряду государственно-значимых, призванных обосновать особое место России на международной арене. Понимая взаимосвязь и взаимозависимость религиозной и государственной сфер общества XV — XVII вв., эти ученые полагали, что мистическая идея об исключительной миссии Москвы после учреждения там патриаршего престола плавно «перетекла» в политическую плоскость.

Создание теории «Москва — третий Рим» исследователи 1910-х — начала 1970-х гг. весьма неопределенно относили к концу XV — первым годам XVI вв., рассуждая при этом о византийском наследстве, о зарождении в сознании русского народа «веры» в Москву как заступницу от «неверных» и защитницу благочестия.

Тем не менее И.А. Кириллов еще в 1914 г. попытался очертить круг произведений, отразивших идею «третьеромизма», определить этапы формирования данной теории, характер построения Филофея.

В начале 1940-х гг. Н. С. Чаев тоже предпринял попытку определить в общих чертах ряд памятников, в которых могла найти отражение теория «третьего Рима», ее природу и периоды развития.

К сожалению, выводы И.А. Кириллова и Н.С. Чаева об отражении теории Филофея в русской общественно-политической мысли до недавнего времени оставались почти вне поля зрения исследователей.

Отголоски теории «Москва — третий Рим» в памятниках русской письменности были выявлены в 1950-х гг. О.А.Державиной, М.Н.Тихомировым, Л.Н.Пушкаревым, М.А.Салминой. Однако их изыскания не оказались сколько-нибудь существенными для раскрытия характера данной теории и периодизации ее развития.

Представителей эмигрантской историографии (Е.Ф. Шмурло, Н.Зернова, Н. И. Ульянова) проблематика «третьего Рима» интересовала постольку, поскольку подтверждала тезис о включении Древней Руси во всемирно-исторический процесс.

С 1950-х гг. в отечественном гуманитарном знании значительное внимание стало отводиться текстологии. Хотя и с опозданием, текстологический аспект стал ощущаться и в изучении идеологии Русского государства конца XV — начала XVII вв.

Ученым 1910-х — начала 1970-х гг. было свойственно самое широкое видение темы «третьего Рима». Они рассуждали о воздействии данной идеи на формирование мировоззрения русского народа, но не упоминая источники, в которых формула «Москва — третий Рим» могла быть отражена, не касаясь причин ее возникновения и периодов бытования (исключениями служат И.А. Кириллов и Н.С. Чаев).

В конце 1950-х гг., изучая отечественную общественно-политическую мысль XV—XVI вв., А.А. Зимин указал на отражение официальных политических идей (о происхождении русских великих князей от византийских и римских императоров, и теории «Москва — третий Рим») в ряде сочинений, возвеличивающих православное Российское государство.

Во второй главе «Отражение идеи «Москва — третий Рим» в отечественной историографии середины 1970-х — 1990-х гг.» представлен

анализ второго этапа исследования темы «Москва — третий Рим» в русской книжности почти со времен Ивана III до окончания Смуты, который характеризуется тем, что рассмотрение вопроса о «третьем Риме» переходит в текстологическую плоскость.

С середины 1970-х гг. обсуждение теории «третьеромизма» становится все более предметным — ученые, решая текстологические проблемы, выявляют источники идеи «третьего Рима», определяют круг сочинений с использованием формулы «Москва — третий Рим», дискутируют о времени создания теории Филофея и ее последующем видоизменении. Наиболее видные из этих ученых — А. А. Зимин, А. Л. Гольдберг, Р. П. Дмитриева, Н.В. Сеницына.

Н.Н. Масленникова формулу «Москва — третий Рим» определяет как «творческую политическую теорию»¹, хотя и не являющуюся теорией в полном смысле слова, ибо она не служила руководством к действию. Пскович Филофей, по мнению исследовательницы, заявлял о единстве Московского государства во главе с великим князем, обладающим божественной властью. Н.Н. Масленникова, исследуя период создания теории «третьего Рима», усматривает ее отражение в посланиях Филофея, Хронографе редакции 1512 г., Хронографической Толковой Палее, что расширяло круг памятников, испытавших влияние идеи «Москва — третий Рим».

А.А. Зиминым было высказано принципиально важное методическое положение, согласно которому нельзя «устанавливать взаимосвязь памятников только на основании одного сопоставления идей...без текстологического сопоставления»².

Именно в этом ключе осуществлялись исследования А.Л. Гольдберга и Р.П. Дмитриевой.

Последняя, в частности, пришла к выводу, что «Сказание о князьях владимирских» (как результат переработки «Послания» Спиридона-Саввы)

¹ Масленникова Н.Н. Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства // ТОДРЛ. М.;Л., 1951. Т.8.С.192.

² Зимин А.А. О методике изучения повествовательных источников XVI в // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып.1. С. 189.

удовлетворяло «потребности Русского государства в официальном произведении, отражавшего идеи, защищавшиеся русскими дипломатами при переговорах с Польско-Литовским государством и приводившиеся правительством в его внутренней политике»¹.

Значительное место в отечественной историографии теории «Москва — третий Рим» принадлежит А.Л. Гольдбергу, обозначившему периоды формирования данной идеи. Ее появление ученый усматривает в «Послании на звездочетцев» старца Филофея (1523 — 1524 гг.); помимо официальной грамоты об учреждении патриаршества (1589 г.), теория проявляется в таких литературных памятниках XVI — XVII вв., как «Послание о крестном знамени», «Сказание о князьях владимирских», «Казанская история», предисловие к Годуновским псалтырям, «Повесть о зачале Москвы». Со второй половины XVII в. идея «Москва — третий Рим» постепенно угасает и к концу следующего столетия совсем исчезает из общественного сознания, — утверждает А.Л. Гольдберг.

Полемика Р.П. Дмитриевой, А.А. Зимина, А.Л. Гольдберга по вопросу об источниках «Сказания о князьях владимирских» существенно повлияла на формирование представлений об этапах становления и развития этой идеи, ее истоках и отражении в памятниках русской письменности.

Советская историография общественно-политической мысли русского средневековья прежде всего стремилась к раскрытию ее классовой природы. С конца же 1980-х теория «Москва — третий Рим» начинает рассматриваться уже в социально-политическом ключе и культурологическом контексте. Задача исследователей отныне состоит в том, чтобы выявить особенности идеи как элемента общественного сознания и феномена духовной культуры.

Идея «Москва — третий Рим» продолжает привлекать внимание исследователей и по сей день. Доказательством тому служат публикации последнего десятилетия, в том числе обширной монографии Н.В. Сеницыной, специально посвященной исследованию проблемы «третьего Рима». Несомненная заслуга исследовательницы видится нам в привлечении и систематизации практически всех известных источников, в которых звучит

¹ Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. С.109.

идея «Третьего Рима», хотя в основном относительно раннего периода существования. Н.В. Сеницына наиболее подробно проследила генезис идеи «Москва — третий Рим», выявила дальнейшую трансформацию теории, установила этапы в ее истории. Н.В. Сеницына постаралась раскрыть не только отражение данной идеи в трудах отечественных и зарубежных исследователей, но и определить ее значение в культурной жизни страны.

Р.Г. Скрынников, используя понятие «третий Рим», подразумевает под ним все Московское царство, опиравшееся на римское родство и византийскую преемственность, но не разбирает сути самой идеи.

Такие стороны жизни общества, как просвещение, строительство, живопись, тоже были тесным образом связаны с судьбой идеи «Москва — третий Рим», «Москва — второй Константинополь» (на это обратили внимание М.П. Кудрявцев, Ю.А. Неволин, А.Л. Баталов).

Отдельные аспекты нашей темы попутно освещены в трудах Б.А. Успенского, А.В. Каравашкина, В.И. Ульяновского, А.И. Филюшкина, А. Н. Сахарова.

Тем не менее многие историки, как нам кажется, излишне увлекаются «разделением» общественной мысли на множество отдельно существующих идей — о римском происхождении царской власти, о месте Руси среди других мировых держав, византийском наследстве, «Москва — третий Рим». Позиционируя любую из этих идей, авторы определяют их границы весьма расплывчато, и становится весьма затруднительным определить рубежи одной мысли и пределы другой. Представляется, что нет необходимости и в четком определении характера теории «третьего Рима»: XV — XVII вв. отличаются взаимопроникновением и взаимовлиянием государственных и церковных идей. Точнее будет обозначить теорию «Москва — третий Рим» как религиозно-государственную, имеющую значение и для определения особой роли православной церкви среди иных православных концессий, и для обоснования равноправного положения Московской державы и ее правителя сравнительно с другими европейскими государствами.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

На протяжении 1910-х — 1990-х гг. в отечественной историографии отражения идеи «третьего Рима» в русской книжности конца XV — начала XVII вв. выделяются два этапа, отличающиеся по степени интенсивности изучения теории «Москва — третий Рим», уровню и объему использования источникового материала.

На первом этапе (1910-е — начало 1970-х гг.) тема «третьего Рима» не становилась предметом специального анализа, она рассматривалась попутно, при исследовании разнообразных аспектов общественного сознания. В то время идея «Москва — третий Рим» раскрывалась лишь в контексте эволюции русской общественно-политической мысли. М.А. Дьяконов, Н.Ф. Каптерев, М.В. Довнар-Запольский, Е.Ф. Шмурло не останавливались на месте этой идеи в общественно-политической идеологии Московского государства конца XV — начала XVII вв., проблемы генезиса и бытования «третьеромистской» теории оставались вне сферы интересов исследователей. Историки, хотя и обращались к рассмотрению отражения идеи «Москва — третий Рим» в истории общественно-политической мысли, делали это в работах с более широкой проблематикой.

Временем создания теории «Москва — третий Рим» ученые 1910-х — начала 1970-х гг. считали приблизительно конец XV — первые годы XVI вв. Основанием для этой датировки послужили рассуждения о византийском наследстве, о зарождении на Руси «веры» в Москву как заступницу от неверных и защитницу благочестия.

Тем не менее И.А. Кириллов одним из первых (в 1914 г.) попытался очертить круг произведений, отразивших идею «третьеромизма», а также определить этапы формирования данной теории, характер построения Филофея.

Интерес к общественно-политической мысли средневековой России проявился в 1940-е годы в связи с изучением социального мировоззрения. Так, Н.С. Чаев предпринял попытку выявить в общих чертах этапы, характер, круг памятников, в которых могла найти отражение теория «третьего Рима».

К сожалению, выводы И.А. Кириллова и Н.С. Чаева об отражении теории Филофея в русской общественно-политической мысли до недавнего времени оставались почти не привлекали внимания исследователей.

Отголоски теории «Москва — третий Рим» в памятниках русской письменности были указаны в 1950-х гг. О.А.Державиной, М.Н.Тихомировым, Л.Н.Пушкаревым, М.А.Салминой, хотя их изыскания заметно не сказались на датировке идеи, определении ее генеалогии, характера и периодизации развития.

Представителей эмигрантской историографии (Е.Ф. Шмурло, Н.Зернова, Н. И. Ульянова) проблематика «третьего Рима» интересовала постольку, поскольку могла подтвердить тезис о включении Древней Руси во всемирно-исторический процесс.

С 1950-х гг. в отечественном гуманитарном знании значительное внимание стало отводиться текстологии. Хотя и с опозданием, текстологический аспект стал ощущаться и в изучении идеологии Российского единого государства конца XV — начала XVII вв.

На втором этапе изучения концепции «третьего Рима» (середина 1970-х — 1990-е гг.) трактовка проблем духовной культуры с опорой на текст источника подняла раскрытие роли теории «Москва — третий Рим» в русской общественно-политической мысли конца XV — начала XVII вв. на качественно новую ступень.

В этом ключе осуществлялись исследования А.Л. Гольдберга и Р.П. Дмитриевой.

Р.П. Дмитриева, в частности, пришла к выводу, что появившееся в результате переработки «Послания» Спиридона-Саввы «Сказание о князьях владимирских» стало официальным произведением, отражавшего внешне- и внутривосточные идеи молодого Российского государства. Значительное место в отечественной историографии идеи «Москва — третий Рим» принадлежит А.Л. Гольдбергу. Им обозначены периоды формирования идеи. Ее появление исследователь усматривает в «Послании на звездочетцев» старца Филофея (1523 — 1524 гг.); вслед за «уложенной» грамотой об учреждении патриаршества (1589 г.) теория отразилась в таких литературных

памятниках XVI — XVII вв., как «Послание о крестном знамени», «Сказание о князьях владимирских», «Казанская история», Годуновские псалтыри, «Повесть о зачале Москвы». Со второй половины XVII в. идея «Москва — третий Рим» постепенно угасает и к концу следующего столетия совсем исчезает из общественного сознания.

Полемика Р.П. Дмитриевой, А.А. Зимина, А.Л. Гольдберга по вопросу об источниках «Сказания о князьях владимирских» существенно повлияла на формирование представлений об этапах становления и развития этой идеи, ее истоках и отражении в памятниках русской письменности.

Если советская историография общественно-политической мысли русского средневековья прежде всего стремилась к раскрытию ее классовой природы, то с конца 1980-х теория «Москва — третий Рим» начинает рассматриваться в социально-политическом ключе и культурологическом контексте. Задача исследователей отныне состоит в том, чтобы выявить особенности идеи как элемента общественного сознания и феномена духовной культуры.

Идея «Москва — третий Рим» продолжает привлекать внимание ученых и по сей день. Об этом свидетельствует, в частности, обширная монография Н.В. Сеницыной, специально посвященная исследованию проблемы «третьего Рима». Н.В. Сеницына, — пожалуй, единственная, кто обратил серьезное внимание на отражение идеи «третьего Рима» в отечественной историографии. Исследовательница постаралась систематизировать практически все известные источники, в которых так или иначе звучит идея «Третьего Рима», хотя в основном относительно раннего периода существования. Н.В. Сеницына наиболее подробно проследила генезис идеи «Москва — третий Рим», выявила дальнейшую трансформацию теории, установила этапы в ее истории. Н.В. Сеницына попыталась раскрыть не только отражение данной идеи в трудах отечественных и зарубежных исследователей, но и определить ее значение в культурной жизни Московского государства.

Отдельные аспекты нашей темы попутно освещены в трудах Р.Г. Скрынникова, Б.А. Успенского, А.В. Каравашкина, В.И. Ульяновского, А.И. Филюшкина.

У исследователей 10-х — 90-х гг. XX в. мы не обнаруживаем единодушия относительно характера идеи «Москва — третий Рим». Часть из них (Н.Ф. Каптерев, М.В. Довнар-Запольский, Е.Ф. Шмурло) придерживалась точки зрения относительно религиозной направленности данной идеи, другие (И.А. Кириллов, В.Е. Вальденберг, Н.С. Чаев, О.В. Трахтенберг, В.С. Покровский, А.Н. Сахаров) придают ей политическое звучание.

Представляется вполне обоснованным заключение о концепции «третьего Рима» как об идее, в которой тесным образом переплетены государственное и церковное начала. Ведь еще в конце XV в. возникли теории, которые определили содержание идеологии московского самодержавия, элементом которой и послужила идея «Москва — третий Рим». К тому же основой учения Филофея служит провиденциализм.

В отечественной историографии до настоящего времени недостаточно полно разработаны и нуждаются в дальнейшем исследовании такие вопросы, как использование доктрины «Москва — третий Рим» в общественно-политической идеологии и дипломатической практике второй половины XVI — XVII вв.; международный резонанс теории, в частности, ее восприятие соседними славянскими народами; отражение идеи «третьего Рима» в генеалогических сочинениях, обрядах, титулатуре; влияние теории «Москва — третий Рим» на формирование исторических взглядов русских книжников.

По теме диссертационного исследования опубликованы
следующие работы:

**Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах,
рекомендуемых ВАК:**

1. Бауэр Е.А. Теория «Москва – третий Рим» в трактовке И. А. Кириллова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 18. – Вып. 21. – С. 144–148 (0,4 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

1. Бауэр Е.А. Борьба за титул Московского государства в конце XV – середине XVI в. // У истоков творчества: Мат.-лы II конкурса научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ студентов вузов и ссузов. 26 апреля 1998 г. – Нижневартовск, 1998. – С. 32 – 33 (0,1 п.л.)

2. Бауэр Е.А. Отзвуки теории “Москва – третий Рим” в переписке Ивана Грозного с А.М.Курбским // Философия и педагогика (Вторые Соколовские чтения): Мат.-лы регион. научно-практ. конф. (Нижневартовск, 17 – 19 мая 1999 года). – Нижневартовск, 1999. – С. 99–101(0,2 п.л.)

3. Бауэр Е.А. Отражение теории “Москва – третий Рим” в сочинениях Авраамия Палицына и Ивана Тимофеева // Россия: история и современность: Тез. II Межвузовской конференции студентов-историков. – Сургут, 2000. – С. 23–24 (0,1 п.л.)

4. Бауэр Е.А. Отголоски теории «Москва – третий Рим» в «Казанской истории» // Россия XXI века: мировоззренческие аспекты: Материалы региональной научно-теоретической конференции докторантов, аспирантов и соискателей. (Нижневартовск, 27 января – 4 февраля 2000 года). – Нижневартовск, 2000. – С.62–63 (0,1 п.л.)

5. Бауэр Е.А. Теория «Москва – третий Рим» в русской книжности конца XVI в. (к историографии проблемы) // Диалог культур и цивилизаций. Тез. участников II научной конференции молодых историков Сибири и Урала. 27—29 ноября 2000 г. – Тобольск, 2000. – С.95–96 (0,1 п.л.)

6. Бауэр Е.А. Идеи «третьеромизма» в Повести о зачале Москвы (к историографии проблемы) // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы: XIII научная конференция. – М., 2000. – С.115–116 (0,1 п.л.)

7. Бауэр Е.А. К спорам по поводу теории «Москва – третий Рим» (на материале публицистики XVI века) // Вопросы философии, культурологии и истории. Сб. науч.тр. – Нижневартовск, 2000. – С. 119–125 (0,5 п.л.)

8. Бауэр Е.А. Отголоски теории «Москва – третий Рим» в русской публицистике кануна и времени Смуты // XL Международная научная

студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск, 2002. – С.80–83 (0,2 п.л.)

9. Бауэр Е.А. Теория «Москва – третий Рим» в публицистике смутного времени // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного педагогического института. – Нижневартовск, 2003. – Вып. 1. – С.48–51 (0,2 п.л.)

10.Бауэр Е.А. Теория «Москва – третий Рим» в дипломатической практике конца XVI — начала XVII вв.// Наука и образование: проблемы и перспективы: Тез. школы-семинара аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного педагогического института (Нижневартовск, 21 – 23 октября 2002 г.). – Нижневартовск, 2003. – С. 20–22 (0,2 п.л.)

11.Бауэр Е.А. Теория «Москва – третий Рим» в интерпретации Н.В. Сеницыной // Современные проблемы развития образования и науки. Тез. школы-семинара докторантов, аспирантов и соискателей. Нижневартовск, 21—23 октября 2004 года. – Нижневартовск, 2005. – С.8–9 (0,1 п.л.)

12.Бауэр Е.А. Теория «Москва – третий Рим» в интерпретации А. А. Зиминой // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного гуманитарного университета. – Нижневартовск, 2006. – Вып. 3. – С.12–20 (0,6 п.л.)

13.Бауэр Е.А. Н.М. Золотухина о теории «Москва – третий Рим» // Югра в XXI веке: Экономика, право, образование: Тез. межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов (Нижневартовск, 17 мая 2006 г.). – Нижневартовск, 2006. – С. 86–88 (0,2 п.л.)

14.Бауэр Е.А. Теория «Москва – третий Рим» в исследованиях А.Л. Гольдберга // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск, 2007. – Вып.2. – С.205—213(0,6 п.л.)